НЕПОДГОТОВЛЕННОСТЬ К ВСТУПЛЕНИЮ В ВТО КАК ПРИЧИНА НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.Н. БУЗДАЛОВ,
главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАН

Всемирная торговая организация (ВТО) – это система правового регулирования современной международной торговли товарами и услугами, преемница ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле с 1948 года), действует с 1 января 1995 года.

Успешное функционирование отраслей и предприятий в рыночной системе Всемирной торговой организации возможно в условиях обладания ими конкурентных преимуществ. Поэтому при подготовке к вступлению в эту организацию важно было добиться этих преимуществ в цене производства, качестве продукции, возможностях ее поставок на мировой агропродовольственный рынок.

Сейчас очевидно, что в ходе семнадцатилетних переговоров России о вступлении в ВТО упущены возможности создания условий и предпосылок безболезненного для российского сельского хозяйства присоединения к правилам и требованиям этой организации. Особенно это касается размеров протекционистской поддержки отрасли, что выступает определяющим макроэкономическим фактором ее интенсификации, а значит, достижения высокой конкурентоспособности[1].

Поучительным примером целенаправленного проведения активной политики аграрного протекционизма и тем самым разумности, серьезности подготовки к вступлению в ВТО стала Южная Корея. По сути, закрыв внутренний рынок для импортной агропродовольственной продукции, правительство страны мобилизовало крупные государственные ресурсы для оказания масштабной бюджетной поддержки сельскому хозяйству (выделяя по 5 тыс. долл. на 1 га сельскохозяйственных угодий, обеспечив тем самым его модернизацию и конкурентные преимущества в рамках ВТО)[2].

Россия, располагая огромными поступлениями от нефтегазового экспорта, при правильной расстановке макроэкономических приоритетов также могла бы с успехом реализовать эти преимущества. По настоящему соглашению с ВТО это недостижимо. Для многих стран такие соглашения позволяют субсидировать сельское хозяйство в размере до 1 тыс. долл. и более на 1 га, а России «разрешена» поддержка лишь в сумме менее 50 долл. на 1 га (и те выделяются только на 50%).

Многие, особенно в экономическом блоке правительства, считающие отечественное сельское хозяйство «черной дырой», утверждают, что настоящие размеры его государственной поддержки достаточны и их даже надо снижать, так как тенденция к такому снижению, мол, наблюдается на общем пространстве ВТО. Соглашение с последней эти размеры с «разрешенных» сейчас 9 млрд долл. в ближайшей перспективе предполагается сократить примерно в 2 раза, а российские власти поспешили практически сделать это уже сейчас.

Понятно, что возможности снижения государственной поддержки имеются, когда ее размеры на 1 га земельных угодий в 10–15 и более раз превышают российские показатели. Сокращение и даже сохранение этих показателей на настоящем мизерном уровне ставят крест на модернизации отрасли и всего АПК страны. Это прямой результат неподготовленности ее к вступлению в ВТО, и положение можно исправить только на пути к активизации политики аграрного протекционизма и тем самым реальной модернизации производства. При присоединении России к ВТО проблемы сельскохозяйственной торговли и аграрного протекционизма были одними из самых проблемных и сложных.

[1] Узун В.Я. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО // Вопросы экономики. 2012. № 10, С. 132–148.

[2] Назаренко В.И. Государство и сельское хозяйство на Западе. М.: Изд-во ОГНИ Т. Д. 2009.

Следует напомнить, что в России сложилось двоякое отношение к вопросу вступления в ВТО и необходимости сохранения аграрного протекционизма. Некоторые полагают, что сельское хозяйство должно развиваться самостоятельно, на основе рыночных импульсов и развития конкурентных начал. Представители АПК хотели бы не только сохранить, но и увеличить масштабы государственной поддержки сельского хозяйства[3].

Интересно заметить, что позиция первых базируется на теоретических постулатах фритредерства. Введен термин «многофункциональность сельского хозяйства», который выражает большое экономическое, социальное, экологическое, культурное и политическое значение сельского хозяйства (не только производство базовых продуктов, но и развитие ландшафтов, поддержание здоровой окружающей среды, социальное развитие сельских сообществ и прочее).

Япония, Южная Корея, Швейцария, Норвегия, ЕС выступают за то, чтобы в основе будущих реформ мировой системы сельскохозяйственной торговли в рамках ВТО были бы именно неторговые аспекты, прежде всего продовольственная безопасность и окружающая среда. Кэрнская группа аграрных экспортеров, представляющая либерально настроенные страны, считает, что это понятие надуманное и что многофункциональность присуща и некоторым отраслям промышленности[4].

Конечно, в условиях замедления темпов экономического роста и снижения доходов бюджета важно правильно выбирать приоритеты расходования средств. На наш взгляд, важнее финансировать интенсивное развитие аграрного сектора России (на селе – 27% населения страны), чем тратить ограниченные ресурсы на реализацию престижных проектов без достаточного экономического обоснования[5].

[3] Хромов Ю.С. О некоторых последствиях вступления в ВТО для аграрного сектора экономики России // ВТО и развитие сельского хозяйства России. 2003. Изд-во ТЕИС – С. 61.
[4] Там же, с. 62.
[5] Лемешев М.Я., и др. // Мировой опыт пока ничему не учит. 2011. М.: Тип. Россельхозакадемии.

ОТНОШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ВТО

Б.Е. ФРУМКИН,
заведующий сектором Института экономики РАН, к.э.н., доцент

1. **Торгово-экономические связи**. Объемы и структура взаимной агропродовольственной торговли после присоединения РФ к ВТО принципиально не изменились. Правда, традиционно негативная для РФ асимметрия этой торговли несколько усугубилась. В 2013 г., как и годом ранее, на ЕС по-прежнему приходилось примерно 32% российского агропродовольственного импорта и около 10% – экспорта. Небольшой прирост агропродовольственного импорта из ЕС (на 5% до $10,3 млрд) на фоне более существенного снижения экспорта из РФ (на 8% до $1,2 млрд) за январь-сентябрь 2013 г. по сравнению с январем-сентябрем 2012 г. обусловил рост отрицательного сальдо для РФ (на 8% до $9,1). Степень покрытия российским экспортом импорта из ЕС снизилась с примерно 14% до почти 12%. В 2014 г. динамика взаимного обмена, вероятно, снизится, в т.ч. из-за введенного Россией в январе 2014 г. эмбарго на импорт из ЕС свинины, а затем и продуктов ее переработки, а со стороны ЕС – экономических санкций (на первом этапе – запрет импорта икры и водки из РФ). Это относится и к экспорту российских минеральных удобрений, который и так находился под дискриминационными ограничениями ЕС. Кроме того, в июне 2014 г. ЕС запретил ввоз вина и другой агропродовольственной продукции из Крыма в качестве санкции за его вхождение в состав РФ.

2. **Использование механизмов ВТО для решения споров в агропродовольственной сфере**.

В отличие от прошлых лет обе стороны начали использовать ВТО для разрешения торговых споров. В 2014 г. ЕС подал в ВТО жалобу на РФ за введенное в начале года «свиное эмбар-